

Небо было темным, как чернила, и редкие звезды были разбросаны по небесному занавесу, с тусклым светом, а иногда и вовсе без света. Под ночным небом бесконечно вздымаются горы протяженностью в десять миль, а густые леса покрывают их, подобно притаившемуся бегемоту, скрытному и опасному.

Горы отличаются от городов, и с наступлением темноты здесь не будет слышно ни звука. У подножия горы было разбросано всего несколько маленьких огоньков. Это была единственная деревня на горе Шили, деревня Хэйлин.

Деревня Хэйлин снаружи окружена бездонными лесами, отсюда и название деревни Хэйлин. В этой деревне не так много людей. Они зарабатывают на жизнь охотой. Они самодостаточны в еде и одежде. Если есть что-то, что нельзя приготовить, например, масло для ламп, они могут только пойти в ближайший город, чтобы купить это. Чтобы попасть в город, нужно пройти через Шварцвальд, что очень опасно, поэтому зажигать огни ночью - очень роскошная вещь в деревне Хэйлин.

В юго-западном углу деревни Хэйлин, ближе всего к Шварцвальду, стоит одинокий маленький дворик. Двор невелик, и стены возводятся одна за другой с востока на запад. Видно, что дни выдались небогатые. В этот момент окно главной комнаты во внутреннем дворе было закрыто, в комнате было темно, и вообще не доносилось ни звука.

Сегодня ночью нет луны, масляная лампа на столе давно погасла, и в комнате не видно никаких пальцев. Ли Чаогэ лежал на кровати, его брови были плотно нахмурены, а ресницы сильно дрожали. Она вдруг задрожала всем телом и резко открыла глаза.

У Ли Чжаогэ перехватило дыхание, она открыла глаза и долго смотрела, прежде чем поняла, что все еще жива. Она медленно встала, ее глаза заметались по сторонам, в них была скрытая настороженность.

Где это находится? Ее задерживают?

Ли Чаогэ инстинктивно мобилизовала свою истинную ци, чтобы защитить свое тело. Она была застигнута врасплох такой мелодией. Ли Чаогэ поспешно побежала искать день недели и обнаружила, что все ее тело не пострадало, но ее истинная ци исчезла.

Нельзя сказать, что она исчезла, можно только сказать, что она очень слаба. Ли Чжаогэ протянула руку и обнаружила, что ее пальцы стали тоньше, а на них виднелись небольшие ранки, оставленные колкой дров. Это были не изнеженные и кровожадные руки более поздних поколений. Ли Чжаогэ поспешно спустилась на землю, чтобы найти зеркало. Сквозь грубое и размытое медное зеркало она увидела знакомое, но нежное лицо.

Ли Чжаогэ был удивлен и недоверчиво погладил себя по лицу. В это время она огляделась и медленно вспомнила, что это деревня Хэйлин, где она жила со стариком Чжоу до того, как отправилась в Дунду, чтобы восстановить свой статус принцессы.

Ли Чаогэ чувствовал себя невероятно. Она практиковала боевые искусства и перед смертью уже достигла совершенства. Она очень хорошо знала, что меч Пэй Цзяня пронзил ее сердце, и у нее не было никакой возможности выжить. Однако в этот момент она действительно снова стояла на земле, ее тело и лицо стали меньше, и даже ее боевые искусства вернули ей молодость.

Есть только одно объяснение, то есть она не знала, почему вернулась к жизни, и она возродилась к своему девичеству. Глядя на истинную ауру ее тела, можно предположить, что сейчас ей всего пятнадцать или шестнадцать лет.

Ли Чаогэ оперся о стол и медленно сел на него. Она ошеломленно смотрела на свое отражение в зеркале, с волнением думая о том, что ей, оказывается, всего шестнадцать лет.

Когда ей было шестнадцать лет в ее прошлой жизни, она не знала, что была принцессой. Она просто думала, что была деревенской девушкой с неизвестными родителями и неизвестной личностью. Она бегала по горам без всякой формы, целыми днями сталкиваясь с ядовитыми насекомыми и зверями в Шварцвальде. Она тоже не знала своего имени, она лишь смутно помнила, что, когда она была ребенком, кто-то называл ее на ухо "Чаогэ", и она думала, что ее зовут Брат Чао.

Старик Чжоу никогда не говорил о ее происхождении, Ли Чжаогэ знал, что она не его родная, и никогда не спрашивал. Когда она была ребенком, один ребенок смеялся над ней за то, что у нее нет родителей, и был избит Ли Чаогэ, и после этого никто не осмеливался ничего сказать.

Она росла как мальчик, с детства набирала воду, колола дрова и готовила на огне. Старик Чжоу очень жестоко обращался с ней. Странно говорить, что она никогда намеренно не занималась боевыми искусствами, но она умела драться с восьми лет. Дети в деревне не осмеливаются сопротивляться. В возрасте десяти лет она может отправиться на охоту в Шварцвальд со взрослыми, а в возрасте двенадцати лет она может отправиться в горы одна.

Вы знаете, эксперты и ветераны, которые занимаются охотой более десяти лет, не осмеливаются входить на гору Шили в одиночку. Однако старик Чжоу в юном возрасте бросил Ли Чаогэ в горы рубить дрова. Сначала у нее был ушиб носа и распухло лицо, но позже она постепенно привыкла к этому.

В четырнадцать лет Ли Чаогэ уже мог самостоятельно справиться с медведем. Когда она вернулась, неся медвежью шкуру, то обнаружила, что старик Чжоу исчез. Дома осталась только одна книга без обложки и десять грязных медных тарелок.

Старик Чжоу исчез.

Ли Чаогэ снова остался позади.

Во всяком случае, это был не первый раз, когда его отвергали. Ли Чаогэ чувствовал себя

неловко в течение двух дней и быстро отвел взгляд.Кстати, когда она отправится на охоту в Шварцвальд, она также будет практиковать ментальные навыки, оставленные стариком Чжоу.Она не знает, что это за книга, но она тоже свободна, когда свободна, так что давайте попрактикуемся, кстати.

Таким образом, Ли Чаогэ вырос примерно до семнадцати лет.Когда ему было семнадцать лет, гора Шили содрогнулась, и деревня Хейлин пострадала от подземного толчка. Дома были разрушены, а земля потрескалась. Катастрофа была очень серьезной.Все жители деревни зарабатывали на жизнь в пасти тигра, и обошлось без жертв, но после землетрясения многие звери и ядовитые насекомые в горах встревожились и бросились к опушке леса.Жить в деревне Хэйлин было невозможно, поэтому Ли Чаогэ мог только последовать за жителями деревни через Черный лес и укрыться в Жунчжоу.

Это был первый раз, когда Ли Чаогэ увидел внешний мир.Городские ворота Жунчжоу были высокими и величественными, поднимаясь из земли, с флагами и охотой на городских воротах, в доспехах и с копьями в руках, Ли Чжаогэ был совершенно потрясен, когда наблюдал эту сцену.

Очевидно, она выросла в горах и никогда не видела такого мира.Но в сердце Ли Чаогэ странным образом возникла смутная картина.

Это казалась такая аккуратная и мощная сторожка и такой величественный солдат, но она была выше и крупнее городских ворот Жунчжоу.

Где это?Почему она запомнила эту фотографию?

Не дожидаясь, пока Ли Чаогэ сообразит, что к чему, они встали в очередь на въезд в город.Солдаты, охранявшие город, спросили об источнике, и деревенский староста ответил при нем. Как только Ли Чжаогэ поднял глаза, он увидел портрет на стене объявлений у городских ворот.

В списке императоров рядом с портретом говорилось, что император и королева вернулись с горы Тай Дзен, и королева признала королеву Венде своей невесткой. После этого она внезапно заинтересовалась и вспомнила о своей дочери.

Сегодня Тин Хау - королева Верховной Святой. Она стала королевой в тринадцатый год правления Юнхуэй. В шестнадцатый год правления Юнхуэй она поднялась до династии вместе с Верховной Святой, известной как вторая Святая династия. В восемнадцатый год правления Юнхуэй она провозгласила себя Царицей Небес, с несравненной честью поднявшись на вершину плоской ступенью.В такой жизни не о чем жалеть, но послезавтра все идет хорошо, а тут еще болезнь сердца.

На 12-м году правления Юнхуэя, когда Тянь Тянь все еще занимался Чжаои, Шуофан поднял мятеж, и Ван Сун со знатью поспешно бежали из Чананя. По пути на юг пропала старшая дочь У Чжаоя, Ли Чаогэ, шестилетняя принцесса Андин.

На самом деле, она не была потеряна, она была оставлена Королевой Королю. Говорят, что преследующие солдаты в это время отстали, и принцесса Андин споткнулась за каретой королевы Ван и У Чжаои. Королева Ван боялась, что преследующие солдаты ее настигнут, поэтому она безжалостно перерезала веревку. Вербка оборвалась, и принцесса Андинг провалилась в пучину хаоса, и с тех пор о ее жизни и смерти ничего не было известно.

Как может шестилетний ребенок выжить, если он попадает в кучу мятежников? Все согласились с тем, что принцесса Андин мертва, У Чжаои был невыносим в горе, и император тоже был в ярости, упрекая королеву сердца змеи и скорпиона, и не потребовалось много времени, чтобы положение короля как королевы было отменено. В следующем году хаос в Шуофане утих, и император со своей наложницей вернулись в Чанань. В том же году император провозгласил У Чжаои королевой.

После того, как У Чжаои стала королевой, она безрассудно похитила старшую дочь, принцессу Андин, и добавила еды и богатства, как будто ей не нужны были деньги. Позже маленькая дочь постепенно выросла, и У Чжаои, наконец, оправилась от боли потери дочери.

Что касается маленькой принцессы, то несчастная старшая принцесса, казалось, ушла в прошлое, и никто во дворце больше не упоминал о ней в течение многих лет. Неожиданно, на этот раз запечатывание Дзен вызвало в "диве" боль от размышлений о женщинах.

После того, как Тянь Тянь вернулся в Донду, он приказал людям нарисовать портреты принцессы Андин и разослать их по префектурам и уездным управлениям всех уровней. Королевский указ был вывешен на самых видных местах. Тин Хау также объявила миру имя принцессы Андинг и ее возраст, одежду и аксессуары, когда она была потеряна. Она предложила награду за местонахождение принцессы Андинг и пообещала, что любой, кто предоставит информацию о принцессе Андинг, будет вознагражден тысячей таэлей и рыцарским званием, если она будет подтверждена правильно.

Как только вышел приказ о вознаграждении, сразу же посыпались разоблачители списка. Однако три года спустя ни одна из этих новостей не соответствовала действительности, и постепенно люди забыли об этом. Пока Ли Чаогэ не сбежал, когда ему было семнадцать лет, он стоял у ворот города Жунчжоу и видел свой портрет.

Она увидела сверху слова "Ли Чаогэ", и ее запятая память внезапно восстановилась. Она вспомнила, что вовсе не была горным варваром, не принадлежала к семье Цзяньнань, не говоря уже о брате Чао. Ее зовут Ли Чаогэ.

Ли Чаогэ была так ошеломлена этим признанием, что не могла прийти в себя. Она думала три дня в тишине, и, наконец, взяла императорский список и ударила в барабан перед особняком.

За последние три года правительство префектуры видело слишком много похожих людей, и неудивительно, что они их уже видели. История убийства Жунчжоу отреагировала устно, но на самом деле не восприняла это всерьез и отправила Ли Чаогэ вон. Ли Чаогэ упорно ждал целый год, пока на второй год "новой истории убийств", "новой истории убийств", боясь, что дива ликвидирует его, предварительно передав новость Лояну, Ли Чаогэ, наконец, не попал в поле зрения Донду.

В первый год Цзинминя в прошлой жизни Ли Чаогэ было восемнадцать лет, Ши Ши сопровождал его в Лоян, где он познакомился с легендарной дивой. Королева заплакала, как только увидела Ли Чаогэ. После этого Ли Чаогэ восстановила свой статус принцессы, запечатала ее как принцессу и съела тысячи домочадцев. Именно в тот год она познакомилась с Пэй Цзянь на своем ответном банкете.

С тех пор ей нравился Пэй Цзянь так же сильно, как и магический барьер. Чтобы схватить Пэй Цзянь вместе с Ли Чанлэ, она, не колеблясь, стала орлиным когтем двора и уничтожала диссидентов для царицы Небес. Ли Чаогэ и раньше всегда считал себя обычным человеком, и хотя он всегда выигрывал бои, в нем не было ничего экстраординарного. Только после того, как Ли Чаогэ поехала в Лоян, она постепенно обнаружила, что, похоже, отличается от обычных людей.

Оказалось, что люди за пределами деревни Хэйлин были совершенно бесполезны в применении силы.

Ли Чаогэ мог легко уничтожить охрану во дворце, а монстры и злые духи, которые долгое время преследовали двор, были уязвимы при Ли Чаогэ. Умственные навыки, оставленные стариком Чжоу, становились все более и более практичными, и Ли Чаогэ также продвигался все дальше и дальше по этому пути.

Имя Ли Чаогэ, командира Подразделения Демонов, было полностью начато.

Сначала Ли Чаогэ был просто монстром, убивавшим беззаконие, и отчаявшимся злым духом; позже он стал ведьмой, чтобы расследовать колдовство и чародейство, а также проверить, имели ли придворные служители какое-либо отношение к потоку Дауни; позже демонический священник стал всеобщим преступлением. Кому бы ни понадобилось умереть, Ли Чаогэ пойдет в чей бы то ни было дом и убьет демона. demon.In дополнение ко злу.

Крадущиеся тигры, затаившиеся драконы в восточной столице по ночам разгуливают сотни призраков, скрывая множество гоблинов и привидений. Но какими бы ужасными ни были монстры и призраки, как они могут быть сравнимы с призраками в сердцах людей?

Ли Чаогэ постепенно дошла до конца дороги, и тогда ей стало невыносимо оглядываться назад. Чтобы защитить себя, ей пришлось убить еще больше людей. Позже она даже убила свою мать и самостоятельно стала императором.

Жаль, что она не произвела расчет, но она погибла от меча Пэй Цзяня за мгновение до того,

как взошла на трон.

Ли Чаогэ внезапно пришла в себя и снова внимательно посмотрела на женщину в зеркале. У человека в зеркале были абрикосовые брови, красные губы и белоснежная кожа, а также пара чрезвычайно ясных глаз, которые не были загрязнены никаким ветром и морозом. Ли Чжаогэ пристегнул зеркало и решительно встал.

Видя высокие горы, как вы можете довольствоваться холмами и ущельями? В этой жизни она, естественно, должна вернуться в Лоян.

Просто нет необходимости ждать, пока Жунчжоу Шиши пришлет кого-нибудь, чтобы отправить это. Шестнадцатилетний Ли Чаогэ не знает дороги в Донду, но командир Подразделения демонов узнает ее.

Донду, она уйдет сама; она сама займет потерянный трон принцессы; она захватит трон, которого ей не хватало в ее предыдущей жизни.

Что касается Пэй Цзянь, иди туда, где прохладно. Когда Ли Чаогэ подумала о своей прошлой жизни, она так разозлилась, что у нее случился сердечный приступ. Великая страна была в руках. Она не позаботилась о себе как о своей королеве. Что она сделала с мужчиной?

У Ли Чаогэ нет других способностей, но он держит свое слово. Она сказала, что ей больше не нравится Пэй Цзянь, поэтому она никогда не оглянется на него в ответ.

В этой жизни ее взгляд прикован к горе Ванлихэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72548/3917732>